

УДК 321.022; 336.143.2

Меланьин М.И.

(г. Москва)

СОЦИАЛЬНЫЕ РАСХОДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Настоящее исследование государственной бюджетной политики Российской Федерации в сфере социально значимых расходов позволяет выделить приоритеты социальной политики государства и установить соответствие бюджетной политики задаче построения социального государства. В статье рассматриваются объём социальных расходов, их место в общей структуре государственных расходов в России, производится сравнительный международный анализ. Настоящее исследование показывает, что процесс формирования социального государства имеет положительную динамику на примере основных тенденций в структуре социальных расходов государства.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, социальные расходы, охват социального государства, социальная защита, социальные услуги, денежные выплаты.

M. Melanyin

(Moscow)

SOCIAL SPENDING OF THE RUSSION FEDERATION IN THE
CONTEXT OF THE FORMATION OF A WELFARE STATE

Abstract. The present study of the state fiscal policy in the area of social spending allows to identify the priorities of the social policy and its correspondence to the problem of formation of a welfare state in the Russian Federation. The article discusses the size of social spending and its place in the overall structure of government spending in Russia. A comparative international analysis is performed. The present study shows that the process of formation of a welfare state has some positive dynamics on the example of the main trends in the structure of social spending of the state.

Key words: welfare state, social policy, social spending (expenditures), coverage of a welfare state, social security, social services, cash benefits.

В конце XIX в. военные расходы были главной статьёй государственно-бюджета и составляли около 25% от его общего объёма. Социальные расходы формировались, как правило, по остаточному принципу и составляли около 5% от общих расходов и не превышали 1% от общего объёма ВВП [14, с. 172]. Сегодня, государственные социальные расходы в странах-участниках ОЭСР в среднем составляют около 22% от объёма ВВП, в отдельных

странах – превышают 30%, тогда как военные расходы сокращаются и отходят на задний план. Таким образом, чуть больше, чем за одно столетие на смену «государству войны» («warfare state») пришло «государство благосостояния» («welfare state»), или «социальное государство» как принято его называть в отечественном социально-политическом дискурсе.

Положение о Российской Федерации как о социальном государстве является основой отечественного конституционного строя [4, с. 4, 5]. В этой связи социальная политика и социально значимые расходы должны быть ориентированы на построение в России эффективного социального государства. Социальные расходы являются одним из важнейших показателей современного государства и отражают, в первую очередь, масштаб охвата социальной политикой населения страны [21, с. 513; 17; 18, с. 238]. В этом контексте возникает объективная необходимость исследования социальных расходов Российской Федерации для определения их соответствия целям социального государства, а также условиям его дальнейшего развития.

В настоящей статье используется подход, основанный на расширенном определении «социального обеспечения» [10, с. 20, 21] в соответствии с принципами Международной Организации Труда, Статистического бюро EUROSTAT, Организации экономического сотрудничества и развития, Организации Объединенных Наций, согласно которому социальные расходы государства включают в себя все расходы на социальное обеспечение, а именно:

- медицинское обслуживание;
- поддержка дохода в форме социальных выплат (пособий) на случай временной нетрудоспособности;
- социальная защита на случай инвалидности;
- социальная защита на случай старости;
- социальная защита иждивенцев;
- социальная защита детей и материнства;
- защита от безработицы; активная политика на рынке труда, повышающая занятость;
- образование;
- защита в случае производственной травмы;
- общая защита от бедности и социальной изоляции посредством оказания социальной помощи всем жителям, не имеющим других источников достаточного дохода от трудовой деятельности и не охваченных описанными выше видами социального обеспечения.

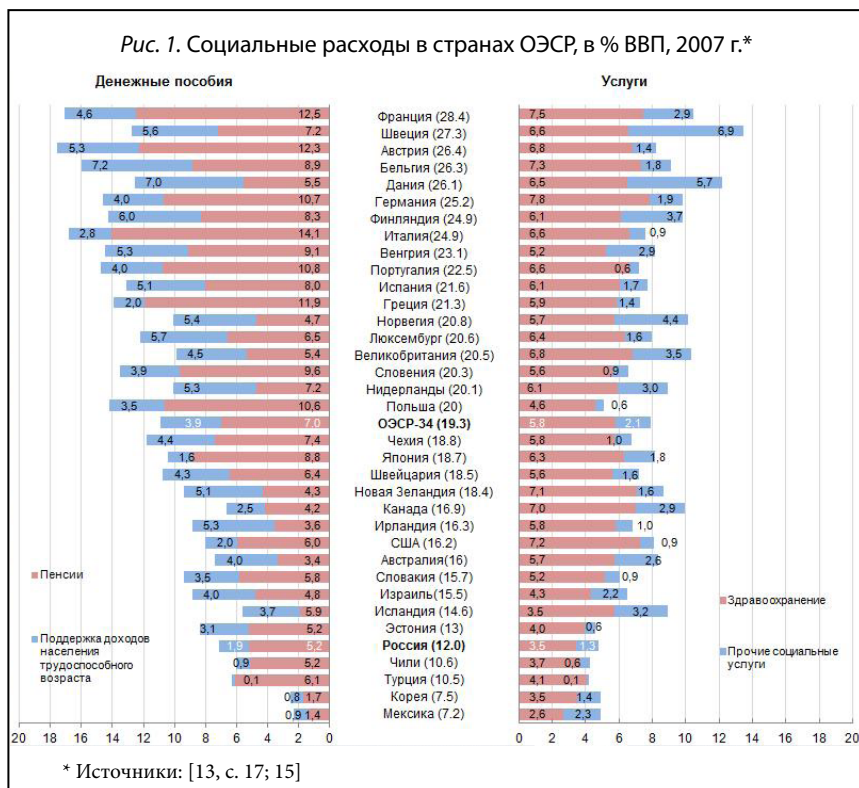
Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития в 2007 г. социальные расходы Российской Федерации составля-

ли около 12% ВВП, 34 страны-участницы ОЭСР в среднем в этот период потратили на социальные нужды около 19% ВВП. Социальные расходы лидирующих по данному показателю стран, таких как Франция и Швеция, составили более 27% и 28% процентов соответственно.

В Европе в среднем расходуются 7% от ВВП на пенсии и 6% от ВВП на здравоохранение, тогда как в России 5,2% и 3,5% соответственно (рис. 1).

Из рис. 1 очевиден вывод о том, что в Российской Федерации большая часть расходов направлена на предоставление пособий и льгот в денежной форме, а расходы на социальные услуги, в частности на здравоохранение, серьёзно уступают европейскому уровню расходов.

По экспертным оценкам Всемирного банка, социальные расходы Российской Федерации (17,6 % ВВП) в числовом выражении выше, чем по расчётам ОЭСР, но при сопоставлении с другими государствами Россия также уступает всем европейским странам [19, с. 16]. Однако с точки зрения структуры социальных расходов, Россия имеет много общего со странами ОЭСР. В России доля от общих социальных расходов, направляемая на образование составила 22%,

здравоохранение – 24%, социальную защиту – 54%, что почти совпадает со средними показателями среди стран ОЭСР, как иллюстрируется в таблице 1.

Таблица 1

Структура социальных расходов в России и странах ОЭСР*

Расходы на:	Россия (%)	Страны ОЭСР (%)
образование	22	24
здравоохранение	24	21
социальную защиту	54	55

* Источник: [19, с. 17]

Россия традиционно отстаёт от западных стран по масштабам социальных расходов, но тенденции роста социальных расходов по отдельным областям социальной сферы серьёзно дифференцированы. Так, государственные расходы Российской Федерации на пенсии ниже среднего показателя в странах-участницах ОЭСР, однако, в конце 1990-х гг. отечественные пенсионные расходы были выше, чем во многих европейских странах (рис. 2 и 3). Поэтому **поверхностная однозначная оценка социальных расходов Российской Федерации как низких, по сравнению со странами ОЭСР, несправедлива.** Необходим детальный ретроспективный анализ государственных социальных расходов по отдельным направлениям социальной сферы.

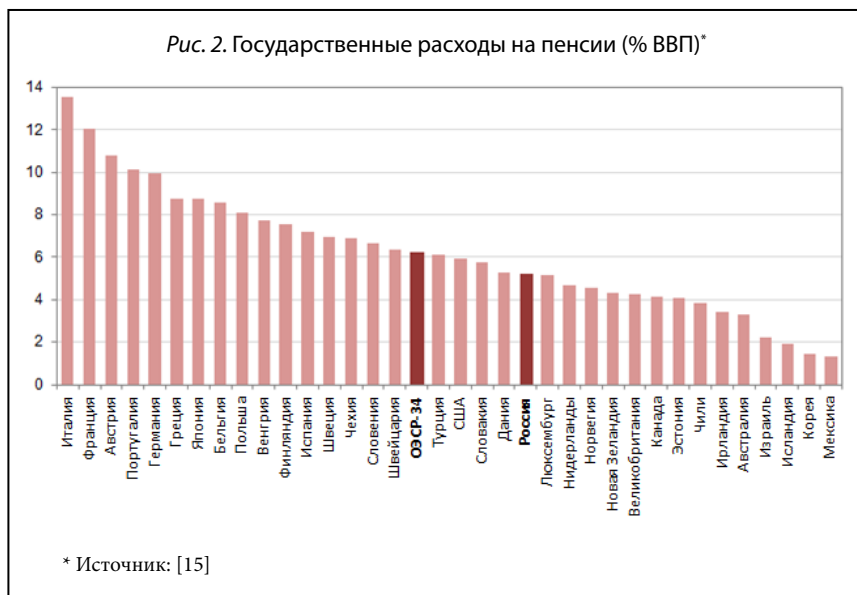
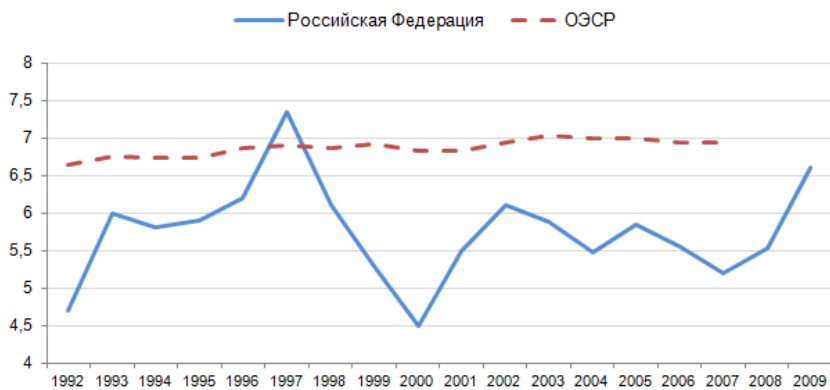

Рис. 3. Государственные расходы на пенсии (ретроспектива)*

* Источник: [15]

Согласно официальным данным Министерства финансов Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики отечественные расходы на социальную сферу в 2007 г. составили 17,5% от общего объёма ВВП [9, с. 11], что также немного ниже среднего европейского уровня (19%). В 2011 г. социальные расходы Российской Федерации выросли согласно официальным данным до 20,7% ВВП. Однако средний уровень социальных расходов повысился не только в Европе, но и в большинстве развивающихся стран.

Последствием финансово-экономического кризиса стало некоторое сокращение социальных расходов в Европе, несмотря на это в мире продолжает иметь место тенденция общего роста социальных расходов, что подтверждается данными Организации экономического сотрудничества и развития [13, с. 41; 20]. В связи с оптимизацией экономики, в настоящее время, тренд роста социальных расходов по сравнению с другими странами слабо выражен в Российской Федерации [1].

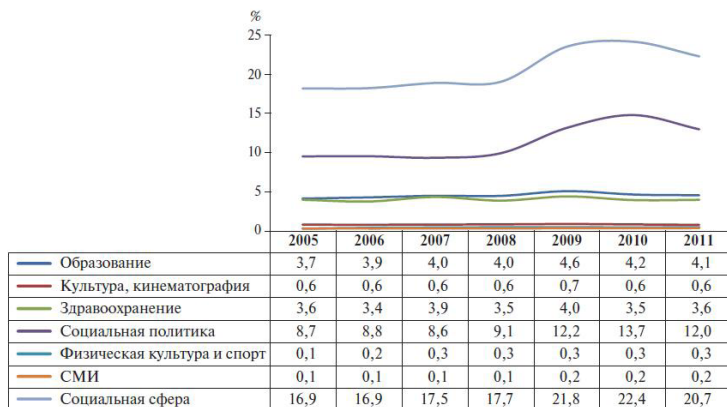
Социально ориентированная политика напрямую зависит от бюджетного потенциала государства. Этот потенциал рассчитывается из показателей расходов консолидированного национального бюджета на одного гражданина страны. По данным показателям Российская Федерация отстает от многих развитых стран Запада, однако объём и уровень диверсификации социального перераспределения материальных ресурсов среди населения России больше, чем в большинстве западных государств [12]. Мировыми лидерами среди социально ориентированных государств являются развитые индустриальные и малонаселенные страны (Канада, Австралия, Швейцария), а также бывшие колониальные государства ранней индустриализации, захватившие ресурсный потенциал мира (США, Великобритания).

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, социальные расходы занимают главную статью расходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. В 2012 г. все государственные расходы составили 23 174, 7 млрд. рублей, из них 13 215, 2 потрачено на социально-культурные мероприятия [3]. Таким образом, непосредственно **социальные расходы занимают около 50% всех государственных расходов**. Для сравнения, стоит отметить, что в большинстве стран ОЭСР более 60% от общих государственных расходов тратится на социальные нужды [19, с. 16, 17].

Распределение основных видов расходов консолидированного бюджета РФ по уровням бюджетной системы иллюстрирует значительный вклад государственных внебюджетных фондов в финансирование социальной политики, в частности, бюджетов Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования, Фонда обязательного медицинского страхования [8].

Данные о динамике расходов по отраслям социально-культурной сферы в консолидированном бюджете Российской Федерации и бюджетах государственных внебюджетных фондов в процентах от общего объёма ВВП в 2005–2011 гг. свидетельствуют о значительном росте расходов на социальную сферу в 2008–2010 гг., после чего произошло некоторое сокращение расходов до уровня начала 2009 г. (рис. 4) [9, с. 11]. Наибольшее сокращение расходов по сравнению с предыдущим годом коснулось социальной политики в 2011 г. При общем росте расходов на социальную сферу, расходы на образование и здравоохранение за 2005–2011 гг. повысились незначительно.

Рис. 4. Динамика расходов консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов по отраслям социально-культурной сферы (% к объёму ВВП)

При рассмотрении изменений динамики социальных расходов не в процентах от объема ВВП, а в процентах от общего объема государственных расходов Российской Федерации, обнаруживается рост доли расходов, направляемых на социальную политику [9, с. 12]. Таким образом, сокращение социальных расходов, относительно общего объема ВВП, не означает полного сокращения или сдерживания социальных расходов в Российской Федерации как таковых. Они продолжают расти, но медленнее, чем происходит рост ВВП. Рост социальных расходов не успевает за общим экономическим ростом.

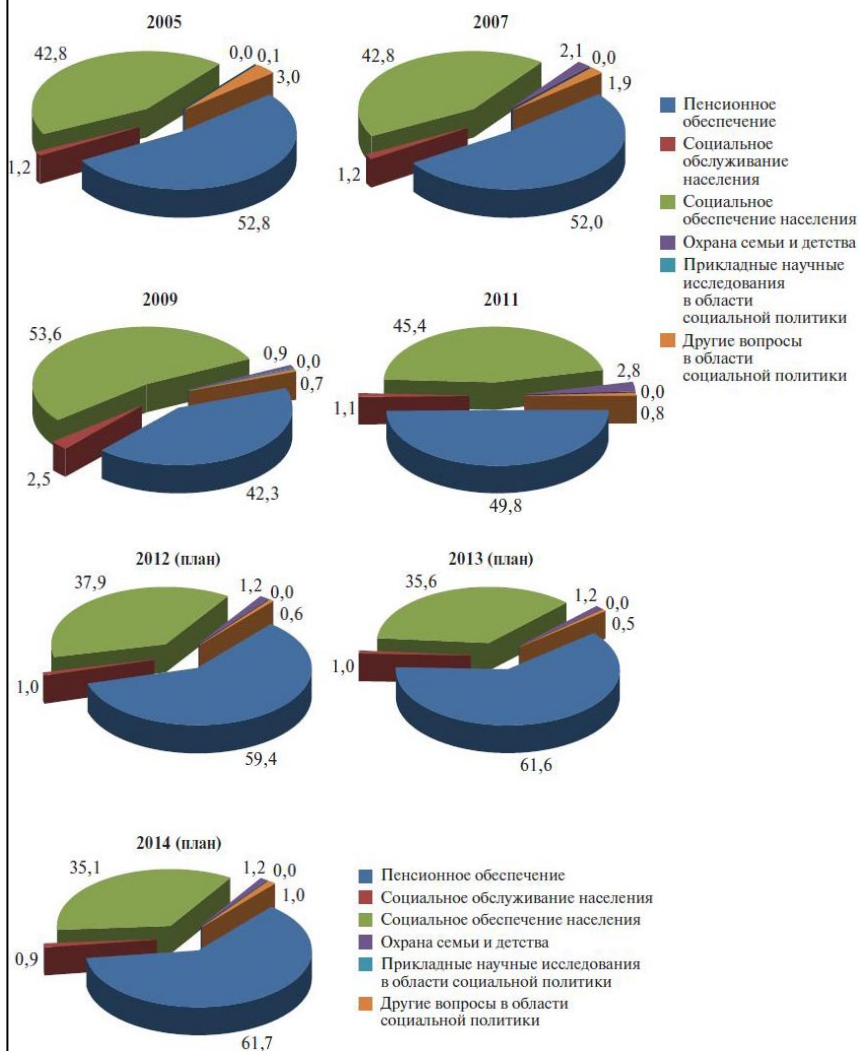
Из структуры расходов консолидированного бюджета РФ и бюджетов государственных внебюджетных фондов по отраслям социально-культурной сферы виден значительный рост расходов на социальную политику на фоне сокращения расходов по всем остальным направлениям [9, с. 13]. Это говорит о **безоговорочном приоритете социальной политики в системе расходов государства**. Значительный рост расходов на социальную политику подтверждается также в реальном и номинальном выражениях [9, с. 13].

Согласно данным Министерства финансов Российской Федерации, доля расходов на социальную политику в структуре консолидированного бюджета за 2013 г. составляет 4 462 млрд. руб., что является почти третьей частью всех расходов [11].

Из рис. 5, иллюстрирующего структуру расходов федерального бюджета на социальную политику, можно сделать вывод о приоритете пенсионного и социального обеспечения населения в системе социальной политики государства. Незначительные расходы на социальное обслуживание населения являются прямым следствием неразвитости сферы социальных услуг. Сокращение доли финансирования по направлению охраны семьи и детства является негативным явлением, так как европейский опыт функционирования систем социальной защиты показывает необходимость сокращения детской бедности как залога для успешного развития социального государства [5]. Перспектива финансирования социальной политики зависит, как представлено на рисунке 5, от увеличения пенсионного обеспечения населения и сокращения социального обеспечения населения. В целом, **пенсионное обеспечение занимает в России самое важное и крупно финансируемое место в системе социальной защиты**.

Тенденция роста расходов на пенсионное обеспечение характерна почти для всех развивающихся и развитых стран. Пенсионные расходы в период с 1970 по 2010 гг. повысились с 4,9% ВВП до 8,7% от общего объема ВВП [2]. Более крупные пенсии позволили странам снизить уровень бедности среди людей пожилого возраста. Однако со старением населения, имеющего право на пенсии, быстрыми темпами стали расти и расходы. Поэтому, чтобы их

Рис. 5. Структура расходов федерального бюджета на социальную политику (%)*

* Источник: [9, С. 56, 57]

снизить, многим странам пришлось повысить пенсионный возраст. В России пенсионные расходы в 1990 г. не превышали 4,5% ВВП, а к 2010 г. они достигли 8,1 % ВВП [2]. По прогнозам МВФ, в ближайшие 20 лет пенсионные расходы в развитых странах вырастут в среднем на 1,2% ВВП.

Стоит отметить, что значительная часть средств в структуре расходов на социальную помощь тратится на льготы (выплаты отдельным категориям населения), тогда как целевые программы финансируются гораздо меньше. Политика расширения льгот имеет особенность слабого сокращения бедности, так как льготы не доходят, как правило, до самых бедных слоёв населения. По данным Всемирного банка адресная социальная помощь составляет всего лишь 0,2% от объема ВВП, в то время как монетизированные льготы – 1,2%, немонетизированные льготы – 1,2% [19, с. 24]. В этой связи, более эффективное использование фондов социальной помощи возможно за счёт увеличения адресности и постепенной замены льгот на целевые социальные программы, позволяющие сократить «утечки» бюджета и сократить масштабы бедности.

Расходы федерального бюджета на образование [9, с. 27] и здравоохранение [9, с. 45] имеют более низкую динамику роста по сравнению с ростом расходов на социальную политику. Динамика в целом положительна, но на период 2012–2014 гг. запланировано сокращение финансирования образования и здравоохранения, тогда как расходы на социальную политику продолжают расти.

Согласно данным ОЭСР [16] и Всемирного банка [19, с. 17, 18] расходы Российской Федерации на образование ниже среднего показателя в странах-участницах ОЭСР. Отечественные государственные расходы на всех уровнях образовательной системы составили в 2009 г. 4,7% от общего объёма ВВП, а в странах ОЭСР средний показатель данных расходов составил 5,4% [16]. Однако частные расходы на образование приблизительно равны, они составили 0,8% и 0,9% соответственно.

В структуре расходов федерального бюджета Российской Федерации на образование [9, с. 29, 30] основную статью расходов составляет высшее и послевузовское профессиональное образование. К концу 2014 г. планируется расширить долю расходов на высшее и послевузовское профессиональное образование до 86% от общего объёма средств, направленных на финансирование образования. Ориентация структуры расходов на высшее профессиональное образование сильно отличает Россию от многих стран Запада. За период с 2005 по 2012 гг. относительно других расходов серьёзно сократилась доля средств, выделяемых на начальное и среднее профессиональное образование. Доля расходов на общее образование возросла, но остаётся предельно малой. Несмотря на такой уровень государственного финансирования системы общего образования, Россия, как считают западные эксперты, добивается хороших результатов в сравнении со странами ОЭСР по итогам международного тестирования PISA, TIMSS и PIRLS [19, с. 19].

Отечественные государственные расходы на здравоохранение, измеряемые как доля от общего объёма ВВП значительно ниже, чем в странах ОЭСР. В 2009–2010 гг. государственные расходы на здравоохранение по официальным данным составили 3,5% от ВВП [9, с. 12], 3,7% по данным Всемирного банка [19, с. 20] и 3,2% по оценкам ОЭСР [16]. Средний показатель государственных расходов на здравоохранение в этот период в странах ОЭСР составил 7,7% по версии Всемирного банка и 6,7% согласно данным ОЭСР. Российская Федерация выделяет почти в два раза меньше средств на систему здравоохранения, чем страны ОЭСР, при том что в структуре социальных расходов здравоохранение занимает весомое место, как и в западных государствах. В целом, сектор здравоохранения имеет большее число медицинских сотрудников на душу населения в сравнении с западными странами [19, с. 21]. Это даёт существенные возможности для повышения эффективности распределения и использования имеющихся ресурсов путём реструктуризации организации системы медицинских учреждений.

Что касается структуры расходов федерального бюджета на здравоохранение [9, с. 47, 48], то основной статьёй расходов здесь является предоставление стационарной медицинской помощи. Расходы на стационарную медицинскую помощь в России традиционно составляют 50–60% от общего объёма затрат на здравоохранение, что превышает показатели европейских стран, которые составляют 30–40% [19, с. 20]. В период за 2005–2012 гг. в Российской Федерации выросла доля расходов на предоставление амбулаторной помощи.

подавляющая часть средств расходуется на функционирование, а не на развитие отраслей социально-культурной сферы, что во многом обусловлено спецификой нашей страны (численность населения, общая площадь территории и т. п.). В период с 2005 по 2010 гг. была сделана попытка увеличения средств, выделяемых на развитие отраслей социально-культурной сферы, однако в дальнейшем, исходя из данных о планировании бюджета, они вновь будут сокращены [9, с. 23].

Подведём итоги проведённого исследования. Увеличение абсолютных объёмов финансирования социальной сферы сигнализирует о приоритетности решения социальных проблем на данном этапе развития страны. Положительная динамика роста социальных расходов относительно объёмов ВВП, несомненно, является следствием последовательной модернизации Российской Федерации, однако **финансирование социальной сферы остаётся на уровне ниже среднего**. Страны с сопоставимым уровнем развития, а также страны, располагающие гораздо меньшим потенциалом, опережают Россию по уровню государственных социальных расходов.

Простое увеличение государственных расходов не обеспечивает автоматического пропорционального улучшения уровня жизни населения. В этой связи для России более актуально не доведение социальных расходов до западного уровня, а использование западного опыта и выявление на его основе наиболее эффективной структуры государственных расходов, способной обеспечить социально-политическое развитие в долгосрочной перспективе. При этом положительная динамика роста социальных расходов должна стать катализатором темпов быстрого развития, а не самоцелью.

Одним из важных источников поступления денежных средств в структуре доходов населения с течением времени становятся социальные выплаты, возросшие с 12–13% в 2007 г. до 18–19% в 2012 г. [7]. Такого высокого уровня социальных трансфертов в структуре доходов не наблюдалось даже в советский период. Несмотря на то, что пенсии и социальные пособия продолжают оставаться на низком уровне, в целом наблюдается их стабильный рост. В сложившейся ситуации некоторые исследователи видят тревожные сигналы и трактуют его как «руководство к тому, чтобы приостановить рост расходов консолидированного бюджета на социальные выплаты» [6, с. 15].

Около половины всех государственных расходов Российской Федерации направлены на социальную сферу. Наиболее важной статьёй расходов в социальной сфере является финансирование социальной политики. В контексте дефицита бюджета и экономического кризиса в структуре государственных расходов значительному сокращению подверглось финансирование ЖКХ, образования, здравоохранения, при продолжающемся увеличении доли финансирования, направленной на социальную политику, в особенности на пенсионное обеспечение. Основным приоритетом социальной политики РФ становится обеспечение достойного уровня жизни пенсионеров. Чрезмерное смещение приоритета социальной политики в сторону пенсионного обеспечения лишает возможности серьёзного увеличения финансирования и развития других социальных отраслей, так как расходы на пенсии сложно сократить.

Стоит отметить, что адресная поддержка бедного населения лишена приемлемого финансирования. Широкая поддержка массовых категорий населения без учёта их доходов препятствует развитию и углублению адресных программ для бедных, особенно чувствительных к социальным рискам в условиях рыночной экономики. Распространённость в России нестраховых видов помощи без учёта реальной потребности индивида в получении помощи сковывает возможности финансирования адресных программ, более эффективных в решении проблем бедности.

Сравнительно низкая доля государственных расходов на социальную поддержку семьи и детства, а также на адресные программы по сокращению бедности значительно снижает общий уровень социальной

защищённости населения. Проблемы бедности, охраны детей и материнства продолжают оставаться актуальными, несмотря на значительный общий рост социальных расходов. В связи с этим очевидна необходимость реструктурирования финансирования социальной сферы.

Увеличение финансирования образования (в частности, общего среднего образования), здравоохранения, социальной поддержки семьи и детства, адресных социальных программ в условиях замедления экономического роста представляется наиболее продуктивной перспективой долгосрочного социально-политического развития Российской Федерации.

Более двадцати лет назад в статье 7 Конституции была закреплена норма права о том, что Российская Федерация является социальным государством. С этих пор социальное государство стало для России приоритетным направлением современного социально-политического развития. Настоящий анализ показал, что масштабы и динамика роста социальных расходов в России в целом коррелируют с общемировыми тенденциями развития социального государства, а структура социальных расходов имеет много общего с аналогичными структурами в развитых европейских социальных государствах. **При реструктурировании государственной системы социальных расходов в России возможно дальнейшее формирование социальной государственности на новом уровне.**

Процесс формирования социального государства в России сопряжён с большим количеством препятствий, не характерных для западных стран, уже прошедших этот путь. В настоящем исследовании показано, что, несмотря на существующие проблемы, **процесс формирования социального государства имеет положительную динамику на примере основных тенденций в структуре социальных расходов государства.** Имеют место серьёзные социальные проблемы, неравномерность развития, провалы в стратегии финансирования социальной политики, но в целом процесс, запущенный в 1993 г. при обозначении социального государства как цели социально-политического развития в Конституции РФ, эволюционирует.

Литература

1. Динамика расходов федерального бюджета [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации: Информационно-аналитический раздел [сайт]. URL: <http://info.minfin.ru/fbrash.php> (дата обращения: 12.03.2014).

2. Ильинская И. Границы разумного [Электронный ресурс] // Экономическая политика: экспертный канал [сайт]. URL: <http://espol.ru/2012-04-05-13-44-31/2012-04-05-13-45-10/27-granitsy-razumnogo.html> (дата обращения: 12.03.2014).

3. Консолидированный бюджет Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/finans/fin21.htm (дата обращения: 12.03.2014).

4. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. – Новосибирск: Сиб. Унив. изд-во, 2009. 32 с.

5. *Нойбург К., Кастонгей Д., Ролен К.* Системы социальной защиты населения и адресная социальная помощь: уроки европейского опыта. – Маастрихт, 2005. 57 с. [Электронный ресурс] // Всемирный банк [сайт] URL: http://siteresources.worldbank.org/SAFETYNETSANDTRANSFERS/Resources/281945-1123255153992/1525234-1123255179743/deNeubourg_SSN_EULessons_Ru.pdf (дата обращения: 12.03.2014).

6. *Овчарова Л.Н., Пишняк А.И., Попова Д.О.* Изменения в доходах и потреблении российских домашних хозяйств: от бедности к среднему классу // SPERO. 2013. №18. С. 7–36.

7. Официальная статистика / Население / Уровень жизни / Доходы, расходы и сбережения населения / Объём и структура денежных доходов населения по источникам поступления [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 12.03.2014).

8. Распределение основных видов расходов консолидированного бюджета РФ по уровням бюджетной системы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации: Информационно-аналитический раздел [сайт]. URL: http://info.minfin.ru/kons_rash.php (дата обращения: 12.03.2014).

9. *Романова В.В., Рудник Б.Л., Мацкевич А.В.* Показатели бюджетных расходов по отраслям социально-культурной сферы (консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджеты государственных внебюджетных фондов, федеральный бюджет). М.: Изд. дом «Высшая школа экономики», 2012. 86 с.

10. Социальное обеспечение в мире в 2010–2011 гг.: обеспечение охвата во время и после кризиса. М.: МОТ, 2011. 292 с.

11. Структура расходов консолидированного бюджета РФ по разделам ФКР в 2013 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации: Информационно-аналитический раздел [сайт]. URL: http://info.minfin.ru/kons_rash_isp.php (дата обращения: 12.03.2014).

12. *Тихонов С.* Социальное государство: новая карта мира [Электронный ресурс] // Эксперт: Россия и мир [сайт]. URL: <http://expert.ru/ratings/rashodyi-byudzhetna-odnogo-zhitelya-stranyi-v-doll-ssha/> (дата обращения: 12.03.2014).

13. *Adema W., Fron P., Ladalque M.* Is the European welfare state really more expensive?: indicators on social spending, 1980–2012; and a manual to the OECD social expenditure database (SOCX) // OECD Social, Employment and Migration Working Papers № 124. Paris: OECD, 2011. 131 p.

14. *Lindert P.H.* Growing public: social spending and economic growth since the eighteenth century. Volume I: The Story. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 377, [xvii].

15. OECD reviews of labour market and social policies: Russian Federation [Электронный ресурс] // OECD [сайт]. URL: <http://www.oecd.org/pensions/public-pensions/oecdreviewsoflabourmarketandsocialpoliciesrussianfederation.htm> (дата обращения: 12.03.2014).

16. OECD factbook 2013: economic, environmental and social statistics [Электронный ресурс] // OECD iLibrary [сайт]. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/sites/factbook-2013-en/10/02/03/index.html?contentType=&itemId=/content/chapter/factbook-2013-en&containerItemId=/content/serial/18147364&accessItemIds=&mimeType=text/html> (дата обращения: 12.03.2014).

17. *Pierson C.* Late industrializers and the development of the welfare state. – Programme Paper № 16. Geneva: United Nations Research Institute for Social Development, 2004. 25, [v] p.

18. *Roosma F., Gelissen J., Oorschot W.* The multidimensionality of welfare state attitudes: A European cross-national study // Social indicators research. 2012. Vol. 113. № 1. P. 235–255.

19. Russian Federation: social expenditure and fiscal federalism in Russia // World Bank. 2011. Report №54392-RU. 71, [iv] p. [Электронный ресурс] // The World Bank [сайт]. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2011/02/10/000356161_20110210235341/Rendered/PDF/543920ESW0Gray1C0Disclosed021911110.pdf (дата обращения: 12.03.2014).

20. Statistics: social issues: key tables from OECD: government social spending [Электронный ресурс] // OECD iLibrary [сайт]. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/government-social-spending_20743904-table1 (дата обращения: 12.03.2014).

21. The handbook of political sociology: states, civil societies, and globalization / Edited by T. Janoski, R. R. Alford, A. M. Hicks, M. A. Schwartz. Cambridge: Cambridge university press, 2005. 815, [xxi] p.